

УДК 342.7

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОГРАНИЧЕНИЙ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД
ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

Назарова Ирина Сергеевна,
*кандидат юридических наук, доцент
заместитель начальника кафедры конституционного
и административного права факультета (командного)
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
irina-nasarova@inbox.ru*

Аннотация. В статье анализируются наиболее важные научные и практические аспекты механизма реализации конституционных предписаний, регламентирующих потенциальные ограничения основных прав личности, а также её свобод, акцентируется внимание на проблемах применения способов юридической техники нормативного закрепления важных конституционных постулатов, ценностей в нормах основного закона страны.

Ключевые слова: конституционные права и свободы, конституционно-правовой институт, конституционные ограничения основных прав и свобод человека и гражданина, конституционно-правовой режим чрезвычайного положения, толкование конституционных норм.

**THE THEORETICAL AND PRACTICAL QUESTIONS
OF CONSTITUTIONALLY-LEGAL REGULATION OF LIMITATIONS OF BASIC
RIGHTS AND INDIVIDUAL FREEDOMS ARE IN THE CONTEXT OF MECHANISM
OF REALIZATION OF PLENARY POWERS OF SERVICEMEN OF TROOPS
OF NATIONAL HOUSEHOLD TROOPS**

Nazarova Irina Sergeevna,
*candidate of jurisprudence, associate professor
Deputy Head of the Chair of Constitutional
and the administrative law of the faculty (command)
St. Petersburg Military Institute of the Russian National Guard Troops
Saint-Petersburg
irina-nasarova@inbox.ru*

Annotation. The most essential scientific and practical aspects of functioning of constitutionally-legal institute of limitations of basic rights of man are analysed in the article, an accent is done on the problems of application of methods of legal technique of the normative fixing of important constitutional postulates, values in the norms of basic law of country.

Keywords: constitutional rights and freedoms, constitutionally-legal institute, constitutional limitations of basic rights and freedoms of man and citizen, constitutionally-legal mode of superexcellence, interpretation of constitutional norms.

Исследование вопросов, обусловленных установлением конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина, имеет большое значение в

свете укрепления правового статуса личности. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации на

2017 год отметил, что «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России» [6]. Предписание о приоритете в нашем государстве и обществе прав человека, выступающее конституционной ценностью, продекларированной статьей 2 Основного закона нашей страны, являет собой важнейший конституционный постулат. Этот знаковый принцип проецируется на все нормы Конституции, содержащиеся, прежде всего, во второй главе Основного закона нашего государства. Он носит многоаспектный характер, служит одним из принципов организации и функционирования государственных органов, должностных лиц и органов муниципального уровня, пронизывает весь спектр правового регулирования элементов статуса личности, выступает существенной гарантией прав и свобод человека.

Анализ содержания статей 55 и 56 Конституции, регламентирующих конституционные возможности для ограничения прав и свобод, приобретает особую актуальность, обусловленную созданием в России новой государственной структуры, существенным расширением полномочий военнослужащих войск национальной гвардии, в том числе, в сфере реализации функций административного принуждения («общие полномочия, специальные полномочия (меры принуждения): задержание, вскрытие транспортного средства, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории), оцепление (блокирование) участков местности (акваторий); жилых и иных помещений, строений, других объектов, формирование и ведение банков данных о гражданах; полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и режима контртеррористической операции и полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции» [5]. Кроме того, ряд значимых полномочий военнослужащих войск национальной гвардии устанавливается в статье 15 Закона.

Понятие ограничений прав и свобод человека и гражданина в той или иной мере используется в общепринятых международно-правовых документах, которые легли в основу российской конституционной концепции прав и свобод человека в России в 1993 году. Важное значение имеет содержащееся во Всеобщей декларации прав человека положение, согласно которому в ходе реализации своих прав и свобод человек может быть ограничен в своих правах рамками требований закона, только и столько для обеспечения и защиты прав других лиц, а также соблюдения принципов морали и нравственности, существующих в демократическом обществе, и, кроме того, охраны общественного порядка [3].

Проблема установления в основном законе страны ограничений прав и свобод личности – это вопрос существования рамок свободы личности в обществе. Свобода не может быть безусловно безграничной, поскольку подобной свободой обладает и другой человек в обществе. Кроме того, каждый член общества должен способствовать динамичному развитию общества, преумножать общечеловеческие ценности. Конституционные ограничения представляют собой существенные показатели оптимального уровня взаимоотношений между государством и человеком, весомый аспект взаимодействия между обществом, личностью и государством. Ограничения прав человека следует рассматривать как установление границ свободы личности в обществе.

В научной литературе в определенной степени уделяется внимание анализу предписаний Конституции и других нормативных правовых актов (федеральных конституционных законов, федеральных законов), регламентирующих различные аспекты конституционных ограничений прав и свобод личности. Вместе с тем, по нашему мнению, ряд актуальных, имеющих практическое значение аспектов многие конституционалисты незаслуженно обходят стороной, не придавая им значения.

Е.Н. Дорошенко в ходе анализа конституционно-правовых норм, составляющих конституционный институт ограничения основных прав и свобод личности, делает акцент на общие условия, при которых возможно установление ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина [1].

Е.И. Козлова вообще не выделяет нормы права, предусматривающие основания, порядок ограничения конституционных прав и свобод, а также учреждают запрет на ограничение отдельных прав и свобод человека и гражданина, в отдельный институт [9].

В.Г. Стрекозов также не уделяет внимания исследованию данного конституционно-правового института [13].

По мнению автора статьи, все нормы права, которые в той или иной мере осуществляют нормативную регламентацию оснований и порядка ограничений конституционных прав и свобод, а также учреждают запрет на ограничение отдельных конституционных прав и свобод, в совокупности составляют правовой институт конституционных ограничений прав и свобод личности.

При этом данный конституционно-правовой институт следует рассматривать не только сквозь призму права, но и также учитывать его философские, нравственные аспекты. Ведь свобода, как справедливо отмечает М.В. Баглай, это «естественное состояние человека и высшая ценность после самой жизни...» [7].

Ведущую роль в правовой регламентации вопросов ограничения конституционных прав и свобод играют нормы, содержащиеся в части 3 статьи 55 Конституции России. В рассматриваемом предписании Основного закона нашей страны, во-первых, устанавливаются цели, ради которых допускаются ограничения конституционных возможностей человека, во-вторых, определяется, правовой акт какого уровня может содержать указание на ограничение основного права или свободы.

Внимательное изучение приведенных конституционных предписаний позволяет сделать вывод, что, исходя из буквального смысла конституционных норм, только федеральный закон и именно федеральный закон может предусматривать ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Например, федеральный закон «О статусе военнослужащих» предусматривает отдельные ограничения конституционных прав и свобод военнослужащих (в частности, специфика реализации свободы передвижения, право на участие в общественных объединениях, преследующих политические цели, право занятия предпринимательской, иной оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, педагогической и творческой деятельности и другие).

Данный вывод подтверждается не только посредством логического толкования правовых норм, но и мнением ряда ученых конституционалистов.

Г.И. Иванов утверждает: «Конституционные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены не только федеральным законом, но и федеральным конституционным законом в рамках соответствующих требований Конституции» [8].

А.Е. Михайлова идет дальше, она отмечает следующее: «В ряду правовых актов, которым Конституцией позволено устанавливать отдельные ограничения конституционных прав и свобод, именно ведущая роль принадлежит федеральным конституционным законам» [11].

Однако мы знаем, что на федеральном уровне принимаются не только федеральные законы, но и федеральные конституционные законы. Последние посвящаются регламентации вопросов, содержащихся в Конституции, то есть наиболее значимым конституционным позициям, регулирующим наиболее важные общественные отношения. Данный вид законов также характеризуется повышенной юридической силой. Они отличаются усложненным порядком разработки и принятия. Еще один существен-

ный критерий для разграничения исследуемых категорий правовых актов состоит в том, что Президент не имеет право вето на федеральные конституционные законы. Федеральные конституционные законы составляют важный элемент российской правовой системы.

А.Е. Михайлова справедливо отмечает: «Ряд федеральных конституционных законов содержат ограничения конституционных прав человека и гражданина» [11].

Так, федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-фкз в статье 12 предусматривает такие ограничения конституционных прав личности, как «запрет забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций, установление ограничений на свободу передвижения на территории, на которой введено чрезвычайное положение, установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности и другие» [3].

Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-фкз в статье 7 в свою очередь закрепляет возможность для «ограничения или запрета места пребывания или места жительства, ограничения или запрета организации и проведения митингов, демонстраций, шествий, пикетирования, приостановление деятельности политических партий, введение военной цензуры на сообщения, почтовые отправления и другие» [4].

С учетом приведенных выше обстоятельств, во избежание буквальной трактовки смысла конституционных норм, по нашему мнению, более точным была бы ссылка в соответствующих положениях Конституции нашей страны, в том числе, на федеральный конституционный закон.

Следующим существенным аспектом конституционно-правового регулирования вопросов, обусловленных функционированием института ограничений конституционных прав и свобод,

является выбор конституционным законодателем конкретного технико-юридического способа имплементации в текст Конституции важнейшего постулата о невозможности ограничения отдельных конституционных прав и свобод. Известно, что статья 56 Конституции посвящается регламентации вопросов, обусловленных возможностью ограничения основных прав и свобод в случае введения в нашей стране особого административно-правового режима чрезвычайного положения. Основной закон нашего государства в данных предписаниях закрепляет высшие цели, ради которых допускается установление особенностей реализации отдельных прав человека, предусматривает организационные основы введения режима чрезвычайного положения. Вместе с тем, в части 3 статьи, которая попала в наше поле зрения, определяется перечень основных прав человека, которые Основной закон нашей страны категорически запрещает подвергать ущемлению. Это наиболее важные права человека, относящиеся к числу личных прав, возможно, даже в большей степени свобод. Интересен тот факт, что данные права – это права, присущие не только гражданам России, но и в большинстве своем принадлежащие всем категориям физических лиц, включая, как иностранных граждан, так и лиц без гражданства.

Представляется более целесообразным включение анализируемого конституционного предписания, имеющего очень важное научное и прикладное значение, в статью 55 Конституции России, что подчеркнуло бы безусловный запрет на ограничение важнейших прав и свобод человека и гражданина, исключило бы возможность двоякого толкования норм Конституции, заложенных в содержание статей 55 и 56 Конституции.

На данный момент нам остается исходить из конкретного смысла конституционных норм, что является следствием несовершенства законодательного регулирования отдельных аспектов правового института конституционных ограничений основных прав и свобод челове-

ка и гражданина. Как известно, официальное толкование норм Конституции осуществляет Конституционный Суд Российской Федерации. Было бы интересным с научной точки зрения познакомиться с содержанием соответствующего постановления Конституционного Суда по результатам толкования соответствующих статей Конституции.

Таким образом, дальнейший анализ содержания норм, составляющих в совокупности правовой институт конституционных ограничений прав и свобод, имеет большое как теоретическое, так и

научное значение, свидетельствующее о необходимости более совершенного подхода с точки зрения юридической техники к регламентации тех или иных аспектов нормативно-правового регулирования. Кроме того, нельзя списывать со счетов и огромное практическое значение исследования рассматриваемых проблем, поскольку военнослужащие войск национальной гвардии в ходе реализации своих полномочий, в том числе, по участию в обеспечении режима чрезвычайного положения, должны строго соблюдать нормы законодательных актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 4. Ст. 4451. (с послед. изм. и доп.).
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995. 5 апреля. № 67.
3. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (с изменен. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
4. Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (с изменениями от 1.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
5. Федеральный закон «О войсках национальной гвардии РФ» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.
6. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. // Российская газета. 2016. 2 декабря. № 7142.
7. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: НОРМА, 2013. 784 с.
8. Иванов Г.И. Права человека: монография. М.: НОРМА, 2014. 352 с.
9. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2017. 592 с.
10. Конституционное право: учебник для бакалавров / под ред. Фадеева В.И. М.: Проспект, 2016. 584 с.
11. Михайлова А.Е. Основные права человека и их гарантии. СПб.: Астерион, 2015. 240 с.
12. Нарутто С.В., Тоева Н.Е., Шугрина Е.С. Конституционное право России. М.: РИОР: ИНФРА, 2017. 432 с.
13. Стрекозов В.Г. Конституционное право России. М.: Издательство «Юрайт», 2015. 316 с.